

Смельчак

По земле, наполненной стонами
Обожжённой пожарами зла.
Саранчою, стаей воронею
Пыль взбивая, конница шла.
Впереди чёрный конь атамановский
Алой кровью налиты глаза.
Под попоною атласно-бархатной
Что чуть выбилась из под седла.
Атаман на коне словно статуя,
Кожа белая будто снег.
И одежда от пыли вся серая
Как седая... туманный рассвет,
Покрывал его мутным саваном
Накрывая собой всех людей.
Напрасно солнце усталое,
Разгоралось на фоне скорбей!
Его сердце не знало жалости,
Места не было там для любви.
Только злоба вместо усталости,
Только жажда пролитой крови!
За собой они оставляли
Запах смерти и пепел жилья.
Так свой путь они отмечали,
Чтоб за ними пришла следом тьма!
Раз за разом, неотвратимо,
Они двигались только вперёд.
От проклятий людских брали силу
И от слёз приходили в восторг!
Но на горном крутом перевале
Повстречали нежданно они.
Смельчака. Ветры волос трепали
Как и снег они были белы.
Он стоял против них меч сжимая
И смотрел атаману в глаза.
Без кольчуги, рубаха простая
Была чистой, хоть и стара.
Атаман не спеша слез на землю,
Вынув меч он грозно спросил:
"Кто ты старец? Что играешь со смертью?
На моем пути что забыл?
Иль не знаешь кого ты здесь встретил?"

Ищешь смерть? Так я пред тобой!"

Молча слушал старик слова эти

Ветер волос трепал седой.

"Ты готов?" - Атаман насмехаясь,

Поднял руку клинком поведя.

Усмехнулся старик сжимая,

Меч! Атаману в глаза глядя.

Засмеялся тот злобою пьяный,

И клинком своим резко махнул.

За спиной его лучник татарин

Старику в грудь стрелу воткнул.

Тот упал на колени, хватая

Воздух ртом, не в силах вздохнуть,

Атаман же смеялся взирая

На, стрелой, пробитую грудь.

"Я свой меч об таких не мараю

Тебе хватит поганной стрелы!"

А старик умирал, меч сжимая,

Словно это могло спасти.

Он смотрел в глаза атамана

Что-то тихо губами шепча.

Меч сжимая в руке упрямо,

Встал... и умер! Закрылись глаза.

Снова путь, под копытами пепел,

Злоба сердца и ярость меча.

Урожай собирают для смерти,

Не жалея рубят с плеча.

Только ныне в глазах атамана,

Появился неведомый страх.

В спину чудится взгляд упрямый

Жгучим вкусом крови на губах.

Так всё время, пока не вернулись

На тот самый крутой перевал,

Где ветра по прежнему дули,

И смельчак свою смерть принял.

Впереди над могилой из снега,

Стоял парень, держа меч в руке.

Без кольчуги, рубаха одета

Прядь волос в зажатой руке.

Заскрипел атаман зубами,

Страх в душе своей затая.

Ветер стих над головами

Воцарилась небес синева.

Вынул меч атаман и крикнул:

"Эй, послушай меня глупец!
Стоя здесь ты рискуешь жизнью
Как и впрочем твой глупый отец!"
Но смотрел в глаза атамана
Парень молча и руку подняв.
Прядь волос отпустил, ветер рьяно,
Их унёс, над горой просвистав.
И стрела свою песню пропела,
Атаману попав точно в грудь.
Он упал, упал на колени,
Всё пытаюсь воздух глотнуть.
Стрелы пели, стоны и крики
Огласили крутой перевал.
Тишина... в зыбкой тени метели,
Атамана отряд весь лежал.
А в долину неспешно спускались,
Вдоль покрытого снегом ручья.
Те кого в народе прозвали...
Братья. Сыновья Смелычака!

*Александр Гусаров
March 11, 2010*

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/3717>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com